

Все совы Шармбатона взлетели с наступлением сумерек, разнося весть о конце легенды по всему миру.

Дамблдор собственноручно накрыл тела двух старых друзей ярко-желтым покрывалом — любимым цветом Николаса при жизни.

Ученики под руководством профессоров постепенно покидали зал. В этот вечер царила особенно гнетущая атмосфера.

Исо Грин взмахнул волшебной палочкой, и из неё вырвались клубы холода, вскоре покрывшие инеем пол зала.

— Превосходное заклинание, — произнес Дамблдор, чье лицо мерцало в свете свечей. — Я вижу в нем тень другого ученика.

— От вас ничего не скрыть, директор Дамблдор, — отозвался Исо, опуская палочку. Возможно, из-за подавленного настроения он выражался прямолинейнее обычного. Еще одним взмахом он понизил температуру вокруг тел четы Фламель.

— Сказать, что Тот-Чье-Имя...

— При мне его можно называть по имени, — перебил Исо, убирая палочку.

Огромная тень Дамблдора заколыхалась от пламени свечи.

— После Волан-де-Морта я всегда уделяю особое внимание одаренным ученикам.

— Но вы не стали вмешиваться.

Дамблдор кивнул, и его белоснежная борода отлила красно-золотистым.

— Не мог, Исо. Как директор Хогвартса, я хочу, чтобы все ученики выбрали правильный путь. Но я также обязан уважать традиции...

— Даже если из-за них некоторые ученики сталкиваются с несправедливостью? — горько усмехнулся Исо. — Не объясняйте, директор Дамблдор. Я никогда не винил вас. Напротив, я благодарен вам за возможность учиться в Хогвартсе. Ведь, согласно определенным традициям, Слизерин имеет право отказать грязнокровке в обучении.

— Исо, ты же знаешь...

В зал неожиданно ворвалась мадам Максим.

— Господа, прошу прощения за вторжение, но только что в своем кабинете я получила сообщение, отправленное из кабинета директора Хогвартса несколько часов назад. Минерва хотела сообщить вам, что из-за чьего-то вмешательства дело Хагрида... если я не ошибаюсь... перенесли на более ранний срок.

Исо напрягся.

— Директор Дамблдор...

Директор Хогвартса сразу понял, что тот хочет сказать. Альбус Дамблдор кивнул.

— Не волнуйся, я сам проведу похороны Николаса. Думаю, наш старый друг не хотел бы, чтобы ты жертвовал живыми ради мертвых.

Исо кивнул мадам Максим и быстрыми шагами вышел из зала.

«Вот же ты гад, Малфой!»

Он сразу догадался, почему дело Клювокрыла перенесли.

Люциус Малфой, чтобы добиться нужного приговора, умышленно выбрал момент, когда Дамблдор был за пределами Англии и не мог вовремя вернуться. Поскольку скандал о сговоре между чистокровными семьями и некоторыми департаментами Министерства магии набирал обороты, ему срочно требовалось восстановить репутацию семьи Малфой, поэтому он ни при каких условиях не мог проиграть этот судебный процесс.

Если раньше он хотел отомстить за сына, то теперь на кону стояла честь семьи. А уж виновен Хагрид или нет, заслуживает Клювокрыл смерти или нет — эти вопросы его не волновали.

«Ради победы ты готов на все. Мы оба из Слизерина, и я слишком хорошо знаю методы "выдающихся выпускников" нашего факультета. Надеюсь, приговор ещё не вынесен, иначе пеняй на себя, мистер Малфой», — подумал Исо.

Перенесемся на несколько часов назад.

Осталось лишь проголосовать, и тогда этому проклятому гиппогрифу вынесут смертный приговор, а этот увалень отправится на какое-то время в Азкабан.

Люциус Малфой, опираясь на трость, с издевкой смотрел на полукровку, который бессвязно

бормотал что-то на судейской скамье.

«Дамблдора нет, и ты у меня в руках. Сбросить его с поста директора, может, и сложновато, но связи, накопленные семьей Малфой за долгие годы, не пропали даром. По крайней мере, разобраться с жалким лесничим — пара пустяков», — думал он.

Осталось дожидаться оглашения приговора. А когда это случится, пусть даже сам Дамблдор вернется... Интересно, хватит ли у этого волшебника духу отменить решение Визенгамота? Ведь все вокруг твердят, что он — хранитель порядка.

— Тишина! — Старый волшебник на месте председателя дважды ударил молотком. Он уже собирался предложить остальным членам суда поднять руки для голосования, но тут секретарь, сидевший рядом, многозначительно на него посмотрел.

Старый волшебник нахмурился. Ему не хотелось обращать на это внимания. Пусть поступок Люциуса Малфоя и был ударом в спину, но все формальности были соблюдены, и нарушений закона Министерства магии не было.

Он не станет помогать семье Малфой из-за их могущества и не станет откладывать приговор из-за чьего-то давления.

Молоток снова поднялся в воздух, но тут секретарь встал.

— Господин председатель, я возражаю.

Министр магии Фадж, присутствовавший на голосовании в качестве члена Визенгамота, бросил на него сердитый взгляд.

— Следите за своим тоном!

Но секретарь и бровью не повёл.

— Многие из присутствующих сегодня на голосовании — хорошие друзья мистера Люциуса Малфоя. В их числе, разумеется, и наш уважаемый министр. Поэтому, в целях справедливости, я прошу заменить голосующих.

— Абсурд! — взревел Фадж. — Вы хотите сказать, что дело нужно пересматривать?

Низенький секретарь спокойно посмотрел в глаза министру магии.

— Предыдущий допрос проводился в соответствии с процедурой. Конечно же, нет

необходимости пересматривать дело. Пока не будут представлены новые доказательства!

Председатель посмотрел на Люциуса Малфоя.

— Что скажете, мистер Малфой?

«Дамблдор всё равно не успеет вернуться до завтра, так что исход дела от этого не изменится»,
— подумал Люциус, поднимаясь с тростью в руке.

— У меня нет возражений, господин председатель.

— Эй, парень, заходи.

Парень в мантии, весь в зацепках, помедлил, но всё же вошел в домик лесничего.

— Присядь пока, — бросил Хагрид, ростом вдвое выше обычного человека, не отрываясь от котла, в котором что-то варил.

Исо с любопытством огляделся. Ковёр, сделанный из неизвестного материала, полностью выцвел, а все предметы были словно на размер больше — в общем, жилище вполне соответствовало своему хозяину.

Стол и стулья явно были сделаны Хагридом собственноручно. Возможно, даже брёвна, из которых был построен дом, этот лесничий притащил из Запретного леса.

Исо потрогал спинку стула.

— Это красное дерево?

— Понятия не имею, — беззаботно ответил Хагрид, подходя к нему с тарелкой, полной какой-то жижи из Чёрного озера. — Не знаю, почему ты не пошел в больничное крыло, но если не обработать рану, начнётся воспаление. Вот, возьми безоар. Должно помочь... всё-таки лечебные заклинания — не мой конёк.

Исо смотрел, как Хагрид мажет измельченным безоаром его окровавленную руку.

— А я думал, ты недолюбливаешь слизеринцев.

Хагрид, даже сидя на корточках, был намного выше Исо.

— Я не люблю темных волшебников. Да, большинство из них когда-то учились на Слизерине. Но ты ведь ещё ребёнок. Он с трудом подбирал слова, словно пытаясь кого-то процитировать. — Ты ведь не только слизеринец, но и ученик Хогвартса.

— Ну как всё прошло?

От неожиданного вопроса Хагрид, ожидавший у здания Министерства магии, резко поднял голову. Он увидел Исо, поправляющего галстук.

— Ты пришел, Исо, — пробормотал он, едва не плача.

— Конечно. Я же обещал помочь, — Исо похлопал по костюму Хагрида, который из-за бессонной ночи на улице помялся ещё сильнее. — А теперь пошли в зал суда и зададим им жару!

<http://tl.rulate.ru/book/114207/4467788>